

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ INTERNATIONAL LEGAL SCIENCES

DOI: 10.18287/2542-047X-2024-10-1-11-19

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 341.1/8

Дата поступления: 13.12.2023
рецензирования: 17.01.2024
принятия: 15.03.2024

Космическое право: поиск и утверждение юридической идентичности

А. Г. Безверхов

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: bezverkhov.ag@ssau.ru

Ю. С. Норвартян

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: norvartyan.yus@ssau.ru

А. В. Юдин

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: yudin77@ssau.ru

Аннотация: Космическое право рассматривается авторами как комплексный правовой феномен путем анализа его базовых юридических характеристик. Предмет космического права характеризуется через пространственные пределы, на которые космическое право распространяет свое регулирующее воздействие. В статье отмечается, что возникновение и развитие космического права увязывается с достижениями научно-технического прогресса. В контексте юридической футурологии разрешается вопрос целесообразности регулирования космическим правом отношений, которые только могут возникнуть в будущем. Делается вывод о допустимости подобного опережающего регулирования отношений. Предмет космического права многосоставный и включает в себя комплекс самых различных отношений, возникающих, функционирующих и развивающихся в связи с исследованием и использованием космического пространства и осуществлением космической деятельности. Утверждение юридической идентичности космического права основывается на выделении принципов, норм, системы данной отрасли права. Авторами разрешается вопрос о принадлежности космического права к публичному или частному праву. Показано, что многие вопросы космического права лежат на грани соотношения публичного и частного и могут быть разрешены путем обеспечения баланса в них публичных и частных начал. Критически оценивается зарубежная практика по вовлечению небесных тел в гражданский оборот.

Ключевые слова: космическое право; предмет космического права; система космического права; правовое прогнозирование; нормы космического права; принципы космического права; источники космического права; космическая деятельность; космический туризм; демилитаризация космоса; космический мусор.

Цитирование. Безверхов А. Г., Норвартян Ю. С., Юдин А. В. Космическое право: поиск и утверждение юридической идентичности // Юридический вестник Самарского университета Juridical Journal of Samara University. 2024. Т. 10, № 1. С. 11–19. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-1-11-19>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Безверхов А. Г., Норвартян Ю. С., Юдин А. В., 2024

Артур Геннадьевич Безверхов – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой теории и истории государства и права и международного права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Юрий Сергеевич Норвартян – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Андрей Владимирович Юдин – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского процессуального и предпринимательского права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 13.12.2023

Revised: 17.01.2024

Accepted: 15.03.2024

Space law: search and affirmation of legal identity

A. G. Bezverkhov

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

E-mail: bezverkhov.ag@ssau.ru

Yu. S. Norvartyan

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

E-mail: norvartyan.yus@ssau.ru

A. V. Yudin

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

E-mail: yudin77@ssau.ru

Abstract: Space law is considered by the authors as a complex legal phenomenon by analyzing its basic legal characteristics. The subject of space law is characterized through the spatial limits to which space law extends its regulatory influence. The article notes that the emergence and development of space law is linked to the achievements of scientific and technological progress. In the context of legal futurology, the question of the expediency of regulating relations that may arise in the future by space law is resolved. The conclusion is made about the permissibility of such advanced regulation of relations. The subject of space law is multidimensional and includes a complex of various relations arising, functioning and developing in connection with the exploration and use of outer space and the implementation of space activities. The assertion of the legal identity of space law is based on the allocation of principles, norms, and systems of this branch of law. The authors resolve the issue of whether space law belongs to public or private law. It is shown that many issues of space law lie on the verge of the ratio of public and private, and can be resolved by ensuring a balance of public and private principles in them. The foreign practice of involving celestial bodies in civil circulation is critically evaluated.

Key words: space law; subject of space law; system of space law; legal forecasting; norms of space law; principles of space law; sources of space law; space activities; space tourism; demilitarization of space; space debris.

Citation. Bezverkhov A. G., Norvartyan Yu. S., Yudin A. V. *Kosmicheskoe pravo: poisk i utverzhdenie yuridicheskoi identichnosti* [Space law: search and affirmation of legal identity]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta Juridical Journal of Samara University*, 2024, vol. 10, no. 1, pp. 11–19. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-1-11-19> [in Russian].

Information about the conflict of interests: authors declare no conflict of interests.

© Bezverkhov A. G., Norvartyan Yu. S., Yudin A. V., 2024

Artur G. Bezverkhov – Doctor of Laws, professor, honored lawyer of the Russian Federation, head of the Department of Theory and History of State and Law and International Law, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Yuriy S. Norvartyan – Candidate of Legal Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Andrey V. Yudin – Doctor of Laws, professor, head of the Department of Civil Procedure and Business Law, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Космонавтика – предмет национальной безопасности и развития, достояния и величия России, как и других мировых держав. В настоящее время исследование и использование космического пространства, развитие космической отрасли и освоение космоса являются необходимым условием дальнейшего роста научно-технического потенциала и повышения качества жизни в нашей стране.

В этой связи особую значимость представляет изучение феномена космического права как инструмента, способного усовершенствовать космическую деятельность своими юридическими средствами. Проблемы космического права разрабатываются отдельными учеными, научными коллективами [1; 2], однако в настоящий момент нельзя признать высокой интенсивность изысканий в данной сфере.

Известно, что право базируется как на законах природы, так и на социально-экономических зако-

номерностях. Оно должно быть синхронизировано со своими основаниями. Космическое право в этом отношении не является исключением и, будучи явлением надстроечным, проистекает из объективных закономерностей развития.

Фактором, обуславливающим существование космического права и задающим вектор его развития, выступает научно-технический прогресс, связанный с прорывами в освоении космоса. В отрыве от указанного фактора разработка космического права явилась бы задачей в значительной степени умозрительной и схоластической.

Под основанием космического права следует понимать научно-технические, социальные и экономические явления и процессы, порождающие потребность общества в правовом регулировании и охране наиболее важных отношений в сфере космической деятельности и вызывающие необходимость принятия, изменения или отме-

ны правовых норм, регулирующих эти отношения.

Как известно, право одновременно нацелено как на закрепление желательных позитивных форм поведения, так и на вытеснение, купирование нежелательных форм, устранение неопределенности. Космическая деятельность несет огромную пользу человечеству (спутниковое телевидение, сотовая связь, системы глобального местопределения, дистанционное зондирование Земли, космический мониторинг состояния озонового слоя, климатических изменений и сейсмической активности Земли, космическая метеорология и др.). Одновременно космические исследования и деятельность имеют побочные, в том числе нежелательные, неблагоприятные результаты и последствия. В сфере освоения космического пространства возникают потенциальные и реальные угрозы, вызовы и риски (засорение космического пространства продуктами человеческой деятельности, попытки перенести военное противостояние в космос, причинение имущественного и экологического ущерба от космической деятельности и крушения космических кораблей и др.). Для надежного обеспечения международной безопасности, стабильности и упорядочения космической деятельности требуется комплексное правовое регулирование, всесторонняя правовая охрана и юридическая защита.

Обозначение рассматриваемого явления как «космического права» неоспорно. Систему норм, регулирующих отношения в связи с исследованием и использованием космоса, предлагалось обозначать самым различным образом, в частности, как «внеземное право», «астронавтическое право», «межпланетное право», «межзвездное право» и т. д. Однако наиболее широкое распространение в мировой юридической литературе и на практике получил термин «космическое

право». Именно подобным образом было решено именовать правопорядок, связанный с регулированием отношений в космосе и (или) в отношении космоса (см. рис. 1).

Космическое право обращено к двум объектам регулирования, отвечающим на вопросы «где?» и «что?», – космическому пространству и космической деятельности. Именно они выражают суть космического права, позволяют разграничивать его с другими правовыми явлениями.

Само космическое пространство как относительно новая среда человеческой активности подразумевает специфику норм и принципов космического права. Следует отметить и то обстоятельство, что космическая деятельность существенно отличается от деятельности в любой другой области [3, с. 305].

Космос простирается за пределы воздушного пространства, в котором может совершаться длительный полет по инерции. Он включает околоземное (ОЗКП), межпланетное, межзвездное и межгалактическое пространство со всеми находящимися в нем объектами.

Вопрос о том, где начинается космос, не регулируется международным договором или другим соглашением. На практике и в науке международного права обычно считается, что космическое пространство начинается на высоте около 100 км над уровнем моря (100 ± 10 км над океаном). Эта условная граница известна как линия Кармана. Она получила название в честь венгерско-американского специалиста по аэродинамике Теодора фон Кармана.

В международном праве сложился обычай, в соответствии с которым принято считать, что космическое пространство начинается с высоты минимальных перигеев орбит искусственных спутников Земли (около 100 км над уровнем моря) [4, с. 26–27] (см. рис. 2).

Рисунок 1 – Правопорядок, связанный с регулированием отношений в космосе и (или) в отношении космоса
Figure 1 – Legal order related to the regulation of relations in space and (or) in relation to space

Рисунок 2 – Космическое пространство
Figure 2 – Space

Под космической деятельностью понимается «любая деятельность, связанная с непосредственным проведением работ по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела» (абзац 1 части 1 статьи 2 Закона РФ от 20 августа 1993 г. № 5663-1 «О космической деятельности», далее – Закон о космической деятельности) перечисляет основные ее направления: научные космические исследования; использование космической техники для связи, телевидения и радиовещания; дистанционное зондирование Земли из космоса, включая государственный экологический мониторинг (государственный мониторинг окружающей среды) и метеорологию; использование спутниковых навигационных и топогеодезических систем; пилотируемые космические полеты; использование космической техники, космических материалов и космических технологий в интересах обороны и безопасности Российской Федерации; наблюдение за объектами и явлениями в космическом пространстве; испытания техники в условиях космоса; производство в космосе материалов и иной продукции; другие виды деятельности, осуществляемые с помощью космической техники (абзац 2 части 1 статьи 2). Космическая деятельность включает в себя создание (в том числе разработку, изготовление и испытания), использование (эксплуатацию) космической техники, космических материалов и космических технологий и оказание иных связанных с космической деятельностью услуг, а также использование результатов космической деятельности и международное сотрудничество Российской Федерации в области исследования и использования космического пространства (часть 2 статьи 2).

Рассуждения о предмете космического права необходимо предварить следующим замечанием.

Как известно, правовое регулирование в большинстве случаев возникает вслед за общественными отношениями. Хотя, разумеется, возможны и ситуации, когда определенные общественные отношения культивируются и складываются непосредственно в результате правового регулирования. Однако даже во втором случае такие отношения

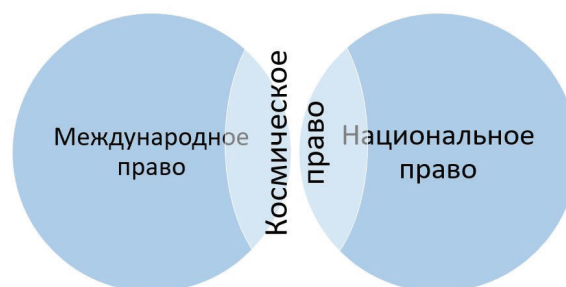

Рисунок 3 – Схематическое соотношение международного и национального космического права
Figure 3 – Schematic relationship between international and national space law

формируются правом не произвольно, а вытекают из духа существующих отношений, имеют своим источником реальную материю общественной жизни. В подобных случаях законодатель, как правило, насаждает такие отношения, выбирая один из возможных вариантов регулирования. Так, с 1 июля 2021 г. для обжалования решений, действий (бездействия) органов власти контролируемым лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, требуется соблюдение обязательного досудебного порядка обжалования (часть 2 статьи 39, часть 13 статьи 98 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»)¹. Можно предположить, что установление такого порядка было лишь одной из возможных альтернатив правового регулирования. Законодатель в рамках имеющейся у него дискреции мог в равной мере отказаться от установления обязательного досудебного порядка (как было им сделано, например, для других, непредпринимательских, споров), а мог и предусмотреть его обязательность (что и было сделано).

Однако возможна и принципиально иная модель регулирования, актуализация которой происходит в связи с обсуждаемой проблематикой космического права. В рамках т. н. юридической футурологии ставится вопрос о ситуациях, «когда правовое регулирование должно касаться не только отложенных, хотя ожидаемых общественных отношений, но и отношений настолько гипотетических, что вероятность их возникновения сама по себе крайне невелика» [5, с. 73]. В качестве примера рассматривается целесообразность принятия международно-правового акта о контактах с представителями инопланетного разума [5, с. 76]. Здесь мы имеем дело уже не с одним из возможных вариантов урегулирования отношений, а с урегулированием отношений, которые с весьма высокой степенью вероятности не будут иметь места. Подобные отношения полностью смоделированы, и регламентация их имеет характер весьма условный.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. №31 (часть I). Ст. 5007.

Отношения, регулируемые космическим правом, необязательно имеют «территориальную» привязку к сфере, именуемой космосом. В равной мере они могут складываться и на Земле, но в связи с космосом.

Однако такую связь не следует переоценивать. В ряде случаев отношения могут регулироваться традиционными «земными» отраслями права. Например, отношения, возникающие в связи с изобретением и постройкой космического корабля, могут регулироваться гражданским, предпринимательским, инновационным и другими отраслями права и законодательства.

Таким образом, космическое право регулирует, охраняет и защищает отношения в космосе и (или) в связи с космосом (на Земле).

Следует выделять международное и национальное космическое право. Схематическое соотношение этих двух систем будет выглядеть следующим образом (см. рис. 3).

Космическое международное право – это самая молодая отрасль международного публичного права. Международное право регулирует отношения между государствами и международными организациями и функционирует наряду и совместно с национальными (внутригосударственными) правовыми системами. Космическое право вполне укладывается в данную структуру отношений.

Космическое право как отрасль международного права появилась в середине XX века. Именно тогда, когда Советский Союз отправил на орбиту первый искусственный спутник – «Спутник 1».

4 октября 1957 г. – это день, когда человечество впервые вышло за пределы атмосферы Земли и перенесло общественные отношения на новую для него пространственную сферу – сферу космоса.

Параллельно с процессом формирования международного космического права происходит зарождение и развитие национальных правовых систем, регулирующих общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением космической деятельности, т. е. национальное (внутригосударственное) космическое право (космическое право России, космическое право Китая, космическое право Франции и пр.). Космическое право – это часть национального, внутригосударственного законодательства в сфере космической деятельности.

Обобщая изложенное, можно определить космическое право как совокупность принципов и норм международного и национального права, которые регулируют отношения между государствами и международными организациями, государственными органами, организациями и гражданами по исследованию и использованию космического пространства (Луны и других небесных тел), а также устанавливают международно-правовой режим космического пространства (включая небесные тела).

В 60–70-е годы XX в. мы наблюдаем пик, расцвет международного космического права, когда были разработаны и приняты все основные международные соглашения, заложившие фундамент

международного космического права и ставшие правовой основой мировой космической деятельности.

Основными источниками международного космического права являются: Устав ООН; Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой (1963); Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (1967, далее – Договор о космосе); Соглашение о спасении космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство (1968); Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (1972); Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство (1975); Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах (1979) и др.

В международном космическом праве отсутствует иерархия соглашений по юридической силе: ни в одном из названных документов не закреплено верховенство его юридической силы над остальными космическими соглашениями. Таким образом, не исключен потенциальный конфликт международно-правовых норм на практике.

Космическое законодательство России состоит из законов о космической деятельности² и Роскосмосе³, иных федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, а также принимаемых в соответствии с ними иных подзаконных нормативных правовых актов, регулирующих космическую деятельность, осуществляемую под юрисдикцией Российской Федерации.

Определение юридических границ космического пространства – одна из важнейших проблем космического права (см. рис. 4).

Во-первых, право по определению есть мера; оно стремится установить пределы, придать определенность условным параметрам. Заметим, что это свойство права касается не только космоса, но и человека, в частности определения юридического момента начала и окончания человеческой жизни, с тем чтобы отграничить одно деяние от другого – убийство от искусственного прерывания беременности и пр.

Во-вторых, необходимость такого установления продиктована различиями в правовых режимах пространств.

В качестве примера можно привести границы государственного суверенитета. Так, долгое время считалось, что суверенитет государства простирается над его поверхностью чуть не до самого

² Закон Российской Федерации от 20 августа 1993 г. № 5663-1 «О космической деятельности» // Российская газета. 06.10.1993. № 186.

³ Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 215-ФЗ «О Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос»» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4341.

Рисунок 4 – Юридические границы космического пространства
Figure 4 – Legal boundaries of outer space

конца Вселенной. Однако этот взгляд не принимает во внимание объективные закономерности – динамику (а не статику) Вселенной. Как справедливо замечает К.В. Дженкс, «вращение Земли на ее собственной оси, ее вращение вокруг Солнца и движение Солнца и планет через галактику предполагают, что отношение отдельных суверенитетов на поверхности Земли к пространству за пределами атмосферы не является постоянным даже в самый короткий промежуток времени, какой только можно представить» [6, с. 168].

Сегодня общепринятым является понимание связи государственного суверенитета с воздушным пространством и нераспространение его на космос. Суверенитет воздушного пространства (также суверенитет в области воздушного пространства) – это базовое право суверенного государства регулировать использование воздушного пространства над своей территорией и применять собственное воздушное право.

В условиях научно-технического прогресса возможно в дальнейшем обсуждение вопросов о введении границ не только воздушного пространства, но и ближнего космоса, а также дальнего космоса. Возможно определение и каких-либо иных линий. Такое установление необходимо при обеспечении различных правовых режимов пространств.

Если задаться вопросом, думают ли юристы вслед за другими о будущих возможных контактах с неземными цивилизациями, то с определенностью можно дать утвердительный ответ. Как уже отмечалось выше, право может следовать за космическими отношениями, космической деятельностью, но может и опережать их.

Согласно положениям космического права, в случае контакта с жителями других миров космонавты как посланцы человечества в космос будут иметь статус представителей человечества.

Ведется разработка раздела космического права о регламентации поведения представителей человечества при возникновении или установлении контактов и иных взаимоотношений с представителями неземного разума. В последнее десятилетие появилась идея о создании некоего мета- или

Рисунок 5 – Составляющие космического права
Figure 5 – Components of space law

мегаправа, наряду с внутригосударственным и международным правом, которое и будет нацелено на урегулирование отношений людей с представителями других миров.

Как известно, право, будучи продуктом социума, направлено на урегулирование и упорядочение социальных отношений, возникающих с участием индивидуальных и/или коллективных субъектов права. В случае установления общего, единого кодекса поведения для жителей Земли и других планет право уже не будет носить юридического характера для участников такого рода отношений, поскольку выйдет за рамки своего изначального понимания (определения).

Как уже было отмечено, история космического права начинается с середины XX века. Между тем, на страницах книг люди давно покоряют другие планеты и путешествуют по просторам Вселенной на космических кораблях. В своих научно-фантастических романах отечественные и зарубежные писатели еще в XIX и начале XX века предвосхитили не только появление огромного количества изобретений, но и освоение космоса: пилотируемые космические полеты, беспилотные летательные аппараты, орбитальные станции, выход в открытое космическое пространство, полет на Луну (романы Жюль Верна «Вокруг Луны», «С Земли на Луну» и др.) и путешествие землян на Марс (роман А.Н. Толстого «Аэлита» и др.), ввели в научно-фантастический оборот параллельные новые миры (роман С.А. Снегова «Люди как боги» и др.).

Построения художественных, теоретических и прикладных моделей социальных отношений в космосе будят интерес и закладывают многие идеи. Заставляют задуматься о настоящем, представить, каким будет будущее. Понять, как мы можем развиваться, и выявить, какой из вариантов является наиболее правильным.

Интересно отметить, что модели общественных отношений в космосе, смоделированные в т. ч. по произведениям классиков мировой литературы, также обнаруживают немало юридических аспектов [7, с. 145–155].

Предмет космического права многосоставный и включает в себя комплекс самых различных отношений, возникающих, функционирующих и развивающихся в связи с исследованием и использованием космического пространства и осуществлением космической деятельности. Это мирное освоение космоса; безопасность космической навигации и работы космических объектов; правовой статус и спасение космонавтов и других космических путешественников; объекты, сближающиеся с землей, – кометы, астероиды; отходы человеческой деятельности в космосе; космический туризм и др.

Круг предмета космического права расширяется с каждым новым прорывом в освоении космоса. Каждая из выделенных областей может быть структурирована на более частные вопросы.

В международных документах закреплены основные принципы международного космического права:

– исследование и использование космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, на благо и в интересах всех стран;

– открытость исследования и использования космического пространства всеми государствами без какой-либо дискриминации, на основе равенства и в соответствии с международным правом, при свободном доступе во все районы небесных тел;

– невозможность национального присвоения космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, ни путем провозглашения на них суверенитета, ни путем использования или оккупации, ни любыми другими средствами;

– частичная демилитаризация космического пространства и полная демилитаризация небесных тел (запрещается выводить на орбиту вокруг Земли любые объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового поражения; размещать оружие на небесных телах и в космическом пространстве);

– предотвращение загрязнения космического пространства, включая Луну и другие небесные тела и др.

Еще со времен римского права известно деление права на публичное и частное. Соотношением этих элементов определяется юридическое своеобразие каждой отрасли права. За счет усиления одних и ослабления других начал можно влиять на регулирующий правовой потенциал. В этой связи возникает вопрос, можно ли говорить с позиций дифференциации о публичном космическом праве и о частном космическом праве.

Бесспорно, что все космическое право в настоящий момент – это право публичное. Необходимо определить, остается ли какой-то сегмент частноправового регулирования отношений в этой сфере (см. рис. 5).

Как неоднократно указывалось, космическое право тесно связано (наверное, как никакая другая отрасль права) со своим базисом, так сказать, «производственными отношениями». Правовое регулирование продвигается ровно настолько, насколько наука и техника продвигаются в освоении космического пространства.

Можно предположить, что частноправовые начала могут иметь место и в космическом праве. В каких-то случаях они явно неприемлемы, в каких-то случаях должны быть дозированными.

Примером может служить частная космонавтика, космический туризм, привлечение частного капитала для космических исследований и др.

Публичные начала определяют правовые основы ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами: государство несет абсолютную ответственность (независимо от наличия или отсутствия вины) и обязано выплатить компенсацию за ущерб, причиненный его космическим объектом на поверхности Земли или воздушному судну в полете. Если запуск осуществляется в процессе совместной деятельности ряда государств, ответственность за ущерб должна быть солидарной. Бремя компенсации распределяется соразмерно степени вины; в случае, если эту степень установить невозможно, – между запускающими государствами поровну.

Отдельно следует остановиться на проблеме т. н. присвоения небесных тел. Решающим аргументом против такого присвоения не может быть факт нахождения объекта за миллионы и миллиарды километров, ведь как известно, право собственности не тождественно фактическому (физическому) обладанию. Собственник может даже ни разу не побывать на своем объекте.

Согласно международному космическому праву, Луна и другие небесные тела не подлежат национальному присвоению ни путем провозглашения на них суверенитета, ни путем использования или оккупации, ни любыми другими средствами.

На основании части 3 статьи 11 Соглашения о деятельности государств на Луне и других небесных телах (заключено 5 декабря 1979 г.), «поверхность или недра Луны, а также участки ее поверхности или недр или природные ресурсы там, где они находятся, не могут быть собственностью какого-либо государства, международной межправительственной или неправительственной организации, национальной организации или неправительственного учреждения или любого физического лица. Размещение на поверхности Луны или в ее недрах персонала, космических аппаратов, оборудования, установок, станций и сооружений, включая конструкции, неразрывно связанные с ее поверхностью или недрами, не создает права собственности на поверхность или недра Луны или их участки».

Однако факты купли-продажи небесных тел встречались ранее и продолжают встречаться сейчас. По данным интернет-ресурсов, «американец Дэннис Хоуп в 1980 году объявил себя владельцем всех небесных тел, за исключением Земли и Солнца. Об этом он объявил ООН, правительству США и других стран. В состав его «квазисобственности» вошла и Луна. Ее поверхность была разделена им на участки. Д. Хоуп основал «Лунное посольство» (Lunar embassy), которое занялось реализацией лунной недвижимости. Идея оказа-

лась на удивление живучей, и детище американца существует поныне. Организация реализовала... больше миллиона участков! На сегодняшний день «Лунное посольство» – это крупная и прибыльная организация, имеющая филиалы более чем в 180 странах мира, которая, к слову, несмотря на свое изначальное наименование, продает также участки на Марсе, Венере, Меркурии и других небесных телах. Каждая сделка фиксируется в головном офисе Лунного Посольства в США, и ей присваивается регистрационный номер. Более того, лица, купившие участки на Луне, перепродают их другим «собственникам... Сейчас 4 млн собственников-землян имеют участки на Луне»⁴.

Как видно, небесные тела активно вовлекаются в имущественный оборот и продолжают свое бытие в качестве обычных объектов гражданского права, перепродаются и даже становятся объектами судебных споров.

Все это несколько ироничный, но весьма жизненный пример проникновения частноправовых начал в отрасль космического права, для которой приоритетно публично-правовое регулирование, не допускающее такого рода сделок.

Всякая отрасль права имеет в качестве элемента специфического правового режима собственные санкции, обеспечивающие соблюдение правовых предписаний. С определенной долей условности можно говорить и о существовании такого явления, как космическо-правовая ответственность.

Обычно выделяют два вида ответственности:

- 1) международная ответственность государств за нарушение норм международного космического права;
- 2) материальная ответственность за ущерб в результате осуществления космической деятельности.

В качестве иллюстрации первого вида ответственности приводится следующее поло-

жение. Статья 7 Договора о космосе гласит: «Каждое государство – участник Договора, которое осуществляет или организует запуск объекта в космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, а также каждое государство – участник Договора, с территории или установок которого производится запуск объекта, несет международную ответственность за ущерб, причиненный такими объектами или их составными частями на Земле, в воздушном или в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, другому государству – участнику Договора, его физическим или юридическим лицам».

Видно, что данная норма сформулирована по модели генерального деликта: всякий причиненный вред подлежит возмещению (пункт 1 статьи 1064 ГК РФ).

В качестве иллюстрации второго вида ответственности можно привести положения «Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами» (для СССР данный документ вступил в силу 9 октября 1973 г.).

Подводя итог, и, несомненно, признавая юридическую самобытность и своеобразие космического права, заметим, что оно было и остается твердым основанием для многополярного мироустройства, зиждется на приоритете норм и принципов международного права, суверенитете и равенстве государств, созидательном сотрудничестве и доверии.

Космическое право имеет большие перспективы, которые напрямую связаны с научно-техническим прогрессом; оно содержит в себе неиссякаемый огромный потенциал, поскольку человечество не способно знать все, что его ожидает в бесконечных глубинах Вселенной.

Космическое право призывает людей быть готовыми к тому, что в будущем можно столкнуться с совершенно новыми проблемами, неожиданными вызовами и рисками в сфере космоса, требующими нестандартных и оригинальных юридических решений.

⁴ См., в частности: Лунное посольство. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9B%D1%83%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D0%BF%D0%BE%D1%81%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE (дата обращения: 12.12.2023).

Библиографический список

1. Формирование современной международно-правовой концепции исследования и использования космического пространства: монография / А. Я. Капустин, В. Р. Авхадеев, А. А. Головин и др.; отв. ред. А. Я. Капустин. Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2021. 264 с. URL: <https://znanium.ru/catalog/document?id=373112>.
2. Международное космическое право: учебник для вузов / Г.П. Жуков и др.; под ред. Г. П. Жукова, А. Х. Абашидзе. 2-е изд., стер. Москва: Юрайт, 2022. 466 с. URL: <https://urait.ru/book/mezhdunarodnoe-kosmicheskoe-pravo-490768>.
3. Тягусева Ю. И., Фаравонтова Е.Л. Проблема правового регулирования в области правил разработки природных ресурсов небесных тел // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2013. Т. 2, № 9. С. 305–306. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-pravovogo-regulirovaniya-v-oblasti-pravil-razrabotki-prirodnih-resursov-nebesnyh-tel/viewer>.
4. Малков С. П. Международное космическое право: учеб. пособие. Санкт-Петербург: СПбГУАП, 2002. 343 с. URL: https://aerohelp.com/sites/default/files/malkov_mezhdunarodnoe_kosmicheskoe_pavo.pdf.
5. Сивицкий В. А. О правовом регулировании гипотетических общественных отношений: подготовка акта о контактах с носителями инопланетного разума как деловая игра всемирного масштаба // Закон. 2019. № 12. С. 71–81. URL: <https://zakon.ru/Publication/igzakon/8078>.
6. Толстых В. Л. Реформа космического права // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16, № 5 (126). С. 166–182. DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2021.126.5.166-182>.

7. Бевзенко Р. С. Незнайка на Луне: гражданское и корпоративное право для детей // Закон. 2007. № 4. С. 146–156. URL: https://zakon.ru/blog/2016/3/30/neznajka_na_lune_grazhdanskoe_i_korporativnoe_pravo_dlya_detej; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9488785>. EDN: <https://www.elibrary.ru/hzqsqr>.

References

1. *Formirovanie sovremennoi mezhdunarodno-pravovoi kontseptsii issledovaniya i ispol'zovaniya kosmicheskogo prostranstva: monografiya*. A. Ya. Kapustin, V. R. Avkhadeev, A. A. Golovin i dr.; otv. red. A. Ya. Kapustin [Kapustin A. Ya., Avkhadeev V. R., Golovin A. A. [et al.] Formation of a Modern International Legal Concept for the Exploration and Use of Outer Space; Editor in chief A. Ya. Kapustin]. Moscow: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii: INFRA-M, 2021, 264 p. Available at: <https://znanium.ru/catalog/document?id=373112>. [in Russian].
2. *Mezhdunarodnoe kosmicheskoe pravo: uchebnyk dlya vuzov*. G. P. Zhukov i dr.; pod red. G. P. Zhukova, A. Kh. Abashidze. 2-e izd., ster. [Zhukov G. P. [et al.] International space law: textbook for universities; G. P. Zhukov, A. Kh. Abashidze (Eds.). 2nd edition, stereotyped]. Moscow: Yurait, 2022, 466 p. Available at: <https://urait.ru/book/mezhdunarodnoe-kosmicheskoe-pravo-490768> [in Russian].
3. Tyaguseva Yu. I., Faravontova E. L. *Problema pravovogo regulirovaniya v oblasti pravil razrabotki prirodnykh resursov nebesnykh tel* [The problem of legal regulation in the field of rules for the development of natural resources of celestial bodies]. *Aktual'nye problemy aviatsii i kosmonavтики*, 2013, vol. 2, no. 9, pp. 305–306. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-pravovogo-regulirovaniya-v-oblasti-pravil-razrabotki-prirodnykh-resursov-nebesnyh-tel/viewer> [in Russian].
4. Malkov S. P. *Mezhdunarodnoe kosmicheskoe pravo: ucheb. posobie* [International Space Law]. Saint Petersburg: SPbGUAP, 2002, 343 p. Available at: https://aerohelp.com/sites/default/files/malkov_mezhdunarodnoe_kosmicheskoe_pavo.pdf [in Russian].
5. Sivitskiy V. A. *O pravovom regulirovanii gipoteticheskikh obshchestvennykh otnoshenii: podgotovka akta o kontaktakh s nositelyami inoplanetnogo razuma kak delovaya igra vseirnogo masshtaba* [On the legal regulation of hypothetical social relations: preparation of an act on contacts with carriers of alien intelligence as a business game on a global scale]. *Zakon*, 2019, no. 12, pp. 71–81. Available at: <https://zakon.ru/Publication/igzakon/8078> [in Russian].
6. Tolstykh V. L. *Reforma kosmicheskogo prava* [Space Law Reform]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual Problems of Russian Law], 2021, vol. 16, no. 5 (126), pp. 166–182. DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2021.126.5.166-182> [in Russian].
7. Бевзенко Р. С. *Незнайка на Луне: гражданское и корпоративное право для детей* [Dunno on the Moon: civil and corporate law for children]. *Zakon*, 2007, no. 4, pp. 146–156. Available at: https://zakon.ru/blog/2016/3/30/neznajka_na_lune_grazhdanskoe_i_korporativnoe_pravo_dlya_detej; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9488785>. EDN: <https://www.elibrary.ru/hzqsqr> [in Russian].